

«ПРАВотВОРЧЕСТВО В УСЛОВИЯХ МЕДИАЛЬНОГО ПОВОРОТА: НАПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЯ»

Сразу оговорюсь, что лично я с некоторым недоверием отношусь к употреблению специализированной терминологии, не имеющей четкого, общепринятого содержания (наверное, как и любой практикующий юрист). Поэтому понятие «медиального поворота», родившееся в недрах философского мировоззрения, кажется мне несколько не четким, сложным для использования. С точки зрения права существует гораздо более простое определение понимаемого под этим термином процесса: изменение характера и содержания общественных отношений, возникающих по поводу информации, ее сбора, хранения, а главное – доведения до сведения ограниченного, либо неограниченного круга лиц.

Современное общество характеризуется, прежде всего, своей зависимостью от информационных технологий, информации, как таковой. Современное общество, его структура, драйверы развития, проблемы и перспективы – все это в немалой степени следствие «информационной революции», случившейся на рубеже тысячелетий. Правильным представляется утверждение, что информация, возможность ее оперативного формирования, распространения, интерпретации посредством существующих технологий и составляют материальную основу «медиального поворота», проблеме которого посвящена наша дискуссия.

А что же право? Какова его роль (а правильнее сказать – судьба) в подобной информационной действительности? К сожалению – право, как объект «идеального» мира – в современной действительности становится «следствием информации». Поясню: информация на современном этапе уже не «формирует» представление о действительности, не «фальсифицирует» его, как это бывало, например, с какой-нибудь «желтой прессой» в прошлом. Информация на сегодняшний день эту действительность **«создает»**, переводя немалую часть жизни современного общества в «виртуальную» информационную сферу¹.

В самом деле, информация интерпретирует различные явления окружающей нас «материальной» действительности, лишая смысла любой иной взгляд на сущность таких явлений и уже эту интерпретацию превращая в объект приложения иных интеллектуальных и прочих усилий общества. Но ведь суть права – это тоже интерпретация объективной действительности для цели формулирования обязательных для применения правил в семантике такой интерпретации. Таким образом, мы видим здесь **конкурирующие способы интерпретации действительности** и в этой конкуренции право в проигрыше².

Фактически на сегодняшний день право становится регулятором уже интерпретированной реальности. Негативным следствием этого является **тотальная неустойчивость** правового регулирования: норма права, предназначенная для регулирования стойких социальных явлений, оказывается на зыбкой почве постоянно меняющегося информационного поля. В попытке сохранения своей регуляторной функции правотворчество превращается в практически конвейерный процесс

¹ Так, именно в сфере информации формируется общественное отношение и квалификация тех или иных явлений, создаются ключевые понятия. Например, происходит оценка поведения различных социальных групп, дается характеристика событиям геополитического характера. На базе понятий, выработанных информационной сферой, принимаются ключевые решения: например, о применении военной силы, введении тех или иных мер экономического характера.

² Подтверждение этому тезису – зачастую неудачные попытки правового регулирования сетевой активности, попытки противостояния нарушению авторских прав в информационных сетях. Право в некоторых случаях не в состоянии обеспечить качественное регулирование этих явлений.

создания все новых и новых норм, имеющих своей целью угнаться за меняющейся реальностью. Примером тому - все усложняющееся и разветвляющееся регулирование, связанное с распространением негативной информации посредством сетевых ресурсов, являющееся во многом фактически наслоением вновь принятых правил над уже существующими. Очевидно, что подобная «гонка» может быть бесконечной и довольно бессмысленной.

Как быть в этой ситуации? Наверное, прежде всего, принять за истину, что информация, какую бы роль она не играла в современном обществе – это благо. Ограничить технический прогресс в информационной сфере нельзя не только с технической точки зрения, но в смысле развития самого общества. Значит, ответ на поставленный вопрос следует искать в сфере права. И, очевидно, в той ее части, которая связана с **правотворчеством**.

В самом деле, «второстепенная» роль права возникает вследствие соскальзывания объекта правового регулирования в сторону информационной реальности. Этот процесс происходит именно на этапе правотворчества, когда его участники определяют группу целевых общественных отношений, требующих их внимания. Как представляется, корректировка правотворческого процесса, требуемая для разрешения выявленной нами проблемы, должна включать в себя две составные части:

Полное использование потенциала уже существующего правового регулирования, в особенности ключевых правовых норм, обладающих свойством прямого действия (Конституции РФ, конституций и уставов Субъектов РФ и пр.). К сожалению, вводя, например, очередную норму, устанавливающую запрет на распространение негативной информации, мы совершенно забываем об уже закрепленных конституционных правах человека и гражданина, гарантирующих ему, в частности, достоверность информации, имеющей для него важное значение, защиту тайны частной жизни и т.п.;

Формирование представления о правотворческом процессе ни как о рутинном административном процессе, реализуемом исключительно органами публичного управления, но как о комплексном процессе, включающем в себя, в том числе и не урегулированную нормой права активность профессиональных сообществ, представителей социальных групп, являющихся участниками целевых общественных отношений. Другими словами – максимальное приближение правотворческого процесса к объективной реальности путем привлечения к нему лиц, обладающих представлением о такой реальности, не измененным посредством информационной интерпретации. Речь в данном случае **не идет** о сломе существующей системы правотворчества, либо о специальном регулировании подобной общественной активности. Здесь мы говорим лишь об ином взгляде на этот процесс, может быть на уровне его теоретического осмысления.

Возможно, в результате подобной корректировки, правотворческий процесс превратится в самом деле в создание устойчивого правового регулирования. Но самое главное, что здесь удастся устранить упомянутый конфликт информации и права, трансформировав его (этот конфликт) в продуктивную систему, где информационная свобода будет существовать не вопреки, а благодаря праву.